

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIV, вып. 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

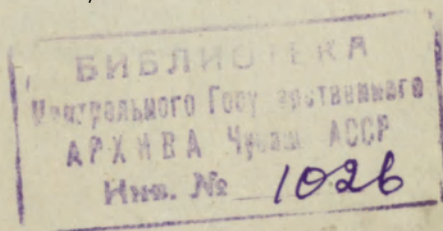
Археологія въ Туркестанѣ. Н. И. Засѣдателяева	135—140.	Предварительнаго Комитета XI Археологическаго Сѣзда, дѣйств. члена	
Чувашскіи праздниѣ Синьзя и полевое моленіе о дождѣ и урожаѣ		Учкѣ. Члена-сотр. свящ. А. Иванова	141—147.
Забытый трудъ Икосова о Строгановыхъ и Ермакѣ. Члена-сотр. А. А. Дмитриева	148—180.	Древне-киргизскіе похоронные обычаи. Члена-сотр. А. А. Диваева.	181—187.
Къ вопросу о народности рус. населенія въ Вятской губ. Дѣйств. члена Е. О. Будде	188—194.	Историческіе материалы, въ отношеніи инородцевъ Пензенскаго края, конца XVII столѣтія. В. М. Терехина	195—202.
Поѣздка на киргизскіе поминки въ 1892 году. Дѣйств. члена И. В. Аничкова	203—218.	Хроника. 1) О поѣздкѣ дѣйств. члена Н. О. Катанова въ Минусин. окр. Енис. губ.	219—221.
2) Краткии отчетъ о засѣданіяхъ		Предварительнаго Комитета XI Археологическаго Сѣзда, дѣйств. члена	221—222.
Материалы. 1. Историческіе. Волости и деревни Чебоксарскаго уѣзда по одному фолланту I народной переписи (1718—1722). Дѣйств. члена В. К. Магницкаго	223—225.	2. Этнографическіе. а) Легенда о происхожденіи албасты, джинна и дива (киргиз. текстъ и русск. переводъ). Члена-сотр. А. А. Диваева.	226—233.
б) Легенда объ Акъ-тюбе (киргиз. текстъ и рус. переводъ). Дѣйств. члена Н. Г. Маллицкаго	234—236.	в) Сагайскія названія 13 мѣсяцевъ года. Н. О. Катанова	236—237.
г) Сагайское стихотвореніе. Н. О. Катанова	238—239.	Приложеніе. 1) Отчетъ Общества Арх., Ист. и Этн. за 1896 годъ, составленный секретаремъ Общества	Э. Д. Гриммомъ 1—15.
2) Списокъ членовъ и изданій Общества къ 8 мая 1897 года	16—26.		

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1897.

Вышелъ 10 іюня

Чувашскій праздникъ «Синьзя» и полевое мо- ленье о дождѣ и урожаѣ «Учук».

Праздникъ „Синьзя“ наступаетъ послѣ весенней пашни и считается у чувашъ самымъ важнымъ праздникомъ въ году. Праздникъ этотъ празднуется послѣ Святой Троицы, когда, по повѣрью простонародія, бываетъ „земля мати именинница“. Праздникъ этотъ установленъ въ честь земли, которая въ это время считается какъ бы разрѣшившеюся отъ бремени, по причинѣ явившейся на ней свѣжей растительности, почему-дескать она въ это время и должна находиться въ покоѣ. Въ это время никто изъ чувашъ, даже и изъ русскихъ, среди нихъ живущихъ, ни подъ какимъ видомъ не только не долженъ пахать, но и проводить какую либо борозду по землѣ. Никто изъ нихъ не долженъ вырывать камней, глины, брать песку, пахать землю, полоть траву, косить луга, вообще безпокоить землю, даже заготовлять что нибудь, нужное для предстоящихъ полевыхъ работъ; совѣтуется время празднества „Синьзя“ проводить въ совершенномъ бездѣйствіи. Въ случаѣ пожара, засухи, неурожая, падежа скота и другихъ бѣдствій, многіе утверждаютъ, что Господь наказываетъ ихъ за непочтеніе праздника „Синьзя“. До окончанія этого праздника чуваша не пачинають пашни, хотя бы земля и просохла уже отъ влаги и хотя русскіе уже давно начали эту работу. „Пусть мать-земля отдыхаетъ“, говорятъ чуваша. За то послѣ этого срочнаго отдыха земли чуваша, такъ сказать, не даютъ

ей пощады: вдругъ, по мановенію свыше, они всѣ поголовно выѣзжаютъ въ поле съ сохами и смотришь, въ какіе нибудь три-четыре дня все поле изъ сѣрой окраски дѣлается чернымъ, пашня кончена, а русская лѣнивая соха все еще тянется по бороздѣ.

Праздникъ „Синьзя“ не вездѣ въ одно время и одинаково празднуется чувашами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „Синьзю“ начинаютъ праздновать съ понедѣльника послѣ Св. Троицы, т. е. со дня Св. Духа. Празднованіе продолжается до слѣдующаго понедѣльника. Среди недѣли, въ четвергъ, бываетъ общественное полевое моленье о дождѣ и урожаѣ, называемое у чувашъ „Учук“. Въ другихъ же мѣстахъ „Синьзю“ начинаютъ праздновать съ слѣдующаго воскресенья послѣ Св. Троицы, т. е. съ недѣли „Всѣхъ Святыхъ“, и продолжаютъ числа до 20 іюня. Въ этихъ мѣстахъ „Синьзю“ празднуютъ не ежедневно, а только по воскреснымъ днямъ и пятницамъ; въ остальные дни недѣли производятъ всякую работу: такъ празднуютъ, напр., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Чистопольскаго уѣзда. Къ празднику „Синьзя“ готовятъ чувашами любимые напитки: *пыл—сари*—медовый квасъ, который готовится изъ вошины палыхъ за зиму пчелъ и *сара*—пиво. Въ это же время у нихъ отправляются поминки по родителямъ (понятно, что безъ всякаго отношенія къ церкви) и гульба съ молодыми, т. е. новобрачными и ихъ родственниками, такъ какъ чувашіе браки свои принаравливаютъ къ этому же времени.

Самымъ торжественнымъ днемъ праздника „Синьзи“ считается тотъ, въ который совершается общественное полевое моленье о дождѣ и урожаѣ, называемое, какъ было сказано выше, „Учук“. Слово „Учук“ сокращенное слово „Уй—чүк; Уй—поле, чүк—моленье—*полевое моленье*. Свой „Учук“ они совершаютъ или въ керемегі (священной рощѣ), или въ томъ мѣстѣ, гдѣ вытекаетъ главная рѣка, на которой расположено селеніе, или же внѣ деревни, на восточной сторонѣ, гдѣ есть источникъ воды, и всегда на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Вся деревня къ этому времени готовится пиво, и изъ

каждаго дома приносится на мѣсто моленья по ведру пива, немного крупъ, соли и прѣсныхъ лепешекъ; впрочемъ, лепешки могутъ быть и изъ кислаго тѣста. Приготавливается также одна общая лепешка. Наканунѣ вся деревня моется въ банѣ; утромъ всѣ наряжаются по праздничному. Когда наступаетъ время, весь народъ—мужчины и женщины, старые и малые выходятъ къ моленью, съ чашкою изъ cadaго дома. Главный обрядъ—жертва (Богу и Божіей Матери) изъ скота: самца и самки попеременно, по очереди черезъ годъ. Такъ, напр., если нынѣшнимъ лѣтомъ закаляютъ Богу быка, а Божіей Матери ярку, то въ слѣдующемъ году дѣлается это наоборотъ: Богу—барана, а Божіей Матери—тѣлку, и такъ далѣе черезъ годъ, неизмѣнно и постоянно. Нѣкоторымъ земнымъ божествамъ (злымъ духамъ) приносятъ въ жертву гусей, утокъ, ягненка, лепешекъ (юсманъ) и кошку. Животныя для жертвоприношенія покупаются всѣмъ обществомъ по складчинѣ и всегда изъ лучшей скотины. При этомъ нужно замѣтить, что чуваша при покупкѣ животныхъ для жертвоприношенія никогда не рядятся въ цѣпи, а даютъ столько, сколько запросятъ продавецъ.

Когда приведутъ жертвенныхъ животныхъ къ заклѣу, „предстоятель“ изъ стариковъ, льетъ на спину животныхъ воды, говоря:

„Сырлах, Тура! Меньпур хура халăхпа, мёнпур йалпакил—йышпе, сак парнепе Сана асанатпър, Сан хуттене пыратпар. Сырлах!“

„Помилуй, Боже! Всѣмъ чернымъ людемъ, всей деревней—семьей, сею жертвою Тебя поминаемъ, подъ кровъ Твой прибѣгаемъ. Помилуй!“

Если животное при первыхъ струяхъ попавшей на него воды встрепенется,—это служитъ признакомъ, что оно угодно Богу,—то его закалываютъ; въ противномъ же случаѣ приводятъ другія животныя. Всѣхъ зарѣзанныхъ животныхъ ваютъ въ чистой водѣ, безъ всякой примѣси, въ трехъ боль-

шихъ котлахъ: въ одномъ варятъ быка, въ другомъ—барана, въ послѣднемъ—гусей и утокъ. По свареніи животныхъ, въ бульонѣ ихъ варятъ кашу. Каша составляетъ у чувашъ неотъемлемую принадлежность при всѣхъ моленяхъ; ни одно моленье не обходится безъ каши. Заниматься всѣми работами по приготовленію положено одному „десятку“ домовъ. Десятки эти чередуются ежегодно. Главный „предстоятель“ при моленьи бываетъ тоже изъ этого десятка; выбирается одинъ изъ наиболѣе къ тому дѣлу способныхъ стариковъ. Въ то время, когда жертвенныя животныя варятся въ котлахъ, каждый домохозяинъ, или одинъ изъ членовъ его семьи, подходитъ къ предстоятелю съ принесеннымъ ведромъ пива, чтобы онъ благословилъ. Предстоятель, почерпнувъ изъ ведра пива и держа ковшъ въ рукѣ, произноситъ: „Симъ пивомъ всю семью поминаемъ Тебя, Боже!“ Кланяется самъ, а за нимъ и хозяинъ ведра; затѣмъ, испивъ изъ ковша немного пива, подаетъ его хозяину, который выпиваетъ ковшъ. Вслѣдъ затѣмъ хозяинъ подноситъ свое пиво предстоящимъ людямъ. Такъ дѣлаетъ каждый съ своимъ пивомъ. Затѣмъ избранныя изъ общества лица, старики, пересчитываютъ у посѣтителей чашки и разставляютъ ихъ по порядку отъ мѣста моляны на югъ, а сами становятся передъ чашками лицомъ къ востоку. Расположившись такимъ образомъ, дѣлятъ свареннаго быка на столько частей, сколько насчитано чашекъ; точно также дѣлятъ на части барана, гусей и утокъ. Голову быка беретъ главный совершитель моляны—„предстоятель“, а головы остальныхъ животныхъ—старики. Послѣдніе, во главѣ съ „предстоятелемъ“, стоя передъ чашками и держа подъ мышками шапки, а въ рукахъ чашки съ изрѣзанными мелко частями сваренныхъ животныхъ, кланяются три раза въ землю. По примѣру ихъ поступаютъ и всѣ прочіе. Во время всякаго поклона „предстоятель“ произноситъ вслухъ нижеслѣдующую молитву, при чемъ подчеркнутыя мною въ молитвѣ слова повторяются всѣмъ предстоящимъ народомъ хоромъ. Во время молитвы водворяется великая тишина, такъ что и шепотомъ

никто не произнесетъ ни одного слова, развѣ только въ самой крайней необходимости. Самая молитва читается такъ:

„На небѣ—Богъ, на землѣ Царь! Помилуй Боже! Отъ прадѣдами установленнаго порядка мы не отступаемъ, новаго своего ничего не прибавляемъ, а потому, въ точности исполняя нашъ честный и правильный молянъ, всѣмъ чернымъ людомъ, всей деревней—семьей, съ преклоненіемъ главы покорной, сею жертвою Тебя поминаемъ, подъ Твой покровъ прибѣгаемъ, Боже! *Аминь, Помилуй, Боже!*“

„Преблагаго Бога Мати, помилуй! Всѣмъ чернымъ людомъ, всей деревней—семьей, съ преклоненіемъ главы покорной сею жертвою Тебя поминаемъ, подъ Твой покровъ прибѣгаемъ, Боже! *Помилуй, Аминь, помилуй!*“

„Уроди ты, Боже, хлѣба намъ безобидно, хватило бы его намъ на годъ круглый. Посѣявъ въ полѣ семи видовъ зерна хлѣба, (просимъ) сподоби, Боже, отъ каждаго посѣяннаго зерна получить тысячу зеренъ. *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Посѣянный хлѣбъ да будетъ густъ, стволъ да будетъ какъ камышъ, зерно да будетъ какъ горохъ! Отъ зноя вечерняго, отъ холода утренняго сохрани, сбереги, Боже! Отъ гадовъ—насъѣомыхъ, отъ вѣтра—бури вреднаго, отъ бѣды, дожда—бурнаго сохрани, сбереги, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Отъ краснаго палящаго солнца, отъ грома, молніи, пожара, отъ дѣйства духа злобы, отъ злаго глаза, гнѣва—ярости сохрани, сбереги, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Отъ навѣта, клеветы человѣческой, отъ врага—ненавистника, отъ вора—лиходѣя сохрани, сбереги, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Когда хлѣбъ въ снопы сожнемъ, въ снопахъ умножи; складемъ кучки сноповъ, въ кучкахъ умножи; въ копны сложимъ, въ копнахъ умножи; при перевозкѣ наложимъ на возъ, въ возахъ умножи; на гумно свеземъ—въ скирды сложимъ, въ скирдахъ умножи; на овинъ сушить посадимъ, черезъ огонь подай сохранно получить. Семи видовъ зерна, въ семи сусѣкахъ имѣть подай. Гдѣ отдано, сдѣлай не замѣтнымъ; гдѣ

взято, не убавляй. *Помилуй, Боже, Аминь!*“

„Добраго Царя батюшки подать исправить подай, Боже! Съ домоу—семьею своею, добрыми чадцами своими, добрыми сосѣдями—друзьями, добрыми гостями—сродниками, всей деревней—семьею вкупѣ для питья—ѣды изобиліе подаждь, Боже! Какъ добрыя ласточки межъ собой щебечуть, такъ и намъ добрыми устами бесѣдовать, въ радости пить—ѣсть подаждь, Боже! *Помилуй, Боже!*“

„Не скажи, Боже, того, что не умѣю словъ говорить, что не умѣю просить, но къ тремъ моимъ словамъ самъ прибавивъ съ любовью приими, Боже, нашу бессмысленную молитву! Всякое дѣйство лукаваго отринь отъ насъ, Боже, туда, куда не доходитъ дымъ—угарь. Открывъ небесныя щедроты Твои, ниспосли намъ благодать, Боже! *Аминь, помилуй, Боже!*“

„Рѣзаку и лемеху легкость, лошади—матушкѣ силу и крѣпость подаждь, Боже! *Помилуй, Боже, Аминь!*“

При первомъ поклонѣ и произношеніи сихъ словъ „предстоятель“ держитъ въ рукахъ чашку съ кускомъ бычьяго мяса: этимъ выражается у чувашъ молитва существу высшей власти. Послѣ кусковъ бычьяго мяса берутъ части мяса барана, и, произнося тѣ же слова, кладутъ второй поклонъ, чѣмъ выражаютъ честь существамъ средней власти. Потомъ, оставивъ части барана, берутъ части гусей, и съ произношеніемъ тѣхъ же словъ, кланяются въ третій разъ въ честь уже существъ меньшей власти. За симъ берутъ кашу и произносятъ уже другія слова. Смыслъ этихъ словъ заключается въ томъ, чтобы всѣ извѣстныя имъ и почитаемыя ими какъ высшія существа, во первыхъ, не оставляли ихъ, а, во вторыхъ, этою воздаваемою имъ честью подѣлились и со всѣми тѣми существами, которыя, въ теченіе временъ, по передачѣ о нихъ предками, остаются, какъ неизвѣстныя имъ, безъ жертвоприношеній. Въ честь этихъ высшихъ существъ кланяются также три раза и произносятъ слово: *сырлах—помилуй*. Послѣ моляны чуваша раздѣляются на роды или семейства, и садятся по мѣстамъ такъ, чтобы составить собою кругъ; среди

этого круга совершитель моляны—„предстоятель,“ при помощи почтенныхъ и уважаемыхъ лицъ, разноситъ въ котлахъ бульонъ и кашу, въ корытахъ мясо и раздаетъ эту пищу каждому семейству, по числу его членовъ. Послѣ трапезы молодые люди отходятъ отъ мѣста моляны и начинаютъ играть, а старики и старухи принимаются за питье пива, привезеннаго изъ домовъ. Кости животныхъ тутъ же сожигаются на огнѣ, а огонь послѣ заливается. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кости животныхъ не сожигаются, а бросаются въ воду, а головы вѣшаются на деревьяхъ—это служить знакомъ для проходящихъ, что на этомъ мѣстѣ совершенъ „учук.“ Вечеромъ всѣ возвращаются домой и остатки берутъ съ собой; остатки эти съдаются дома тѣми, кто по какой либо причинѣ не могъ присутствовать на молянахъ. Такъ совершается чувашами „учук.“

Въ нѣкоторыхъ чувашскихъ селеніяхъ въ послѣдній день праздника „Синьзя“ вечеромъ совершаютъ моленье о дождѣ. Моленіе совершаютъ на берегу рѣки и молятся кашей, прѣсной лепешкой и яицами. Послѣ моленья и окончанія трапезы начинаютъ купаться въ водѣ нераздѣвшись и тутъ же топятъ молодыхъ воробьевъ; эта—жертва водѣ. Послѣ купанья возвращаются домой и дорогою начинаютъ обливать неприсутствовавшихъ на молянѣ водою или хлопать по нимъ мокрыми тряпицами. Замѣчательно, что обычай купанья и обливанья водою существуетъ и у мордвы, и у русскихъ. И это понятно, потому что основной смыслъ славянской „купалы“ одинъ и тотъ же у всѣхъ языческихъ земледѣльческихъ народовъ: это празднованіе въ честь благотворной производительной силы земли и воды. Нынѣ праздникъ „Синьзя“ съ „Учукомъ“ почитается немногими чувашами, многие уже оставили его и забыли ¹⁾.

Свящ. А. Ивановъ.

¹⁾ Относительно «Синьзя» смотри также: а) стр. 195 «Корневого чувашско-русскаго словаря» Н. И. Золотницкаго (Казань, 1875) и б.) стр. 18—23 «Записокъ А. Фукса о чувашахъ и черемисахъ Казан. губ.» (Казань, 1840).